

АНТРОПОЛОГИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ (по краниологическим материалам могильника Усть-Балык)¹

О. Е. Пошехонова

Проблема генезиса антропологического облика восточных хантов остро дискуссионна. Существенный вклад в ее решение вносят исследования палеоантропологических находок из средневековых могильников. Одним из таких уникальных памятников является могильник Усть-Балык, расположенный в Нефтеюганском районе ХМАО Тюменской области. Изучение краниологических материалов из этого могильника показало, что усть-балыкская палеопопуляция по основным морфологическим признакам мало отличается от групп, формирование которых протекало преимущественно на территории южного западно-сибирского третичного очага расообразования, связанного с самодийской линией генезиса.

Генезис коренного населения северотаежных областей Западной Сибири, в частности своеобразного антропологического облика восточных хантов, является остро дискуссионной проблемой в отечественной науке. Исследователи, занимающиеся изучением средневековой истории данного региона, отмечают, что формирование материальной и духовной культуры обских угров происходило с середины I до начала II тыс. н. э. [Могильников, 1988; Чернецов, 1957]. Существует точка зрения и о более позднем завершении складывания угорской культуры в этом регионе (середина II тыс. н. э.), которое связывается с общей политической ситуацией в Западной Сибири в эпоху средневековья, проникновением сильного военизированного угорского населения [Семенова, 2001; Головнев, 1995; Зыков, Федорова 1992].

По этнографическим данным зафиксирована высокая локальная вариативность современных обско-угорских культур (в частности, ярко выраженный самодийский компонент в культуре восточных хантов), что говорит о более сложном процессе их формирования [Лукина, 1985]. На территории Сургутского Приобья в настоящее время проживают разные в этнолингвистическом отношении группы восточных хантов, но, по данным некоторых исследователей-этнографов, здесь вплоть до XVII в. н. э. были расселены племена, относящиеся к самодийскому этносу [Пелих, 1981]. По археологическим материалам в Сургутском Приобье с древнейших времен прослеживается самодийская линия развития [Семенова, 2001]. С середины I тыс. н. э. наблюдается ее трансформация на уровне материальной культуры, идеологии и языка (?). К середине II тыс. н. э. на территории Сургутского Приобья окончательно складывается угорская культура, представленная в бескерамических комплексах XIV–XVI вв. [Могильников, 1988].

По антропологическим данным современные обские угры характеризуются рядом существенных особенностей, на основании которых их физический тип относят к уральской (угорской) группе популяций, несмотря на его чрезвычайно высокую географическую изменчивость [Дебец, 1951; Бунак, 1956; Дремов, 1991а; Багашев, 1991; Давыдова, 1989]. Имеющиеся краниологические материалы позволяют достаточно уверенно провести демаркационную линию между ареалами популяций северного (обские угры) и южного (селькупы и сибирские тюрки) третичных очагов расообразования [Багашев, 1998]. Но именно на территории Сургутского Приобья ареалы данных очагов частично перекрывают друг друга. Например, некоторые группы восточных хантов Сургутского Приобья (ханты рек Васюгана и Ваха), несмотря на сходство с группами классического уральского комплекса (северные манси и ханты), имеют в своем составе довольно значительную примесь, связанную в генезисе с южными самодийцами [Дремов, 1984, 1991а].

Судя по данным археологии, этнографии и лингвистики, культура и язык аборигенного населения Сургутского Приобья в эпоху средневековья (с середины I до середины II тыс. н. э.)

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 04-06-80377.

должны были бы измениться под влиянием миграционных процессов и принять вид, характерный для современных обских угров. Существенный вклад в реконструкцию этногенетической ситуации в этом регионе в средние века могли бы внести краниологические источники. Однако палеоантропологические находки в таежных областях Западной Сибири чрезвычайно редки в силу особенностей погребальной обрядности и природно-климатических условий. Поэтому любые новые палеоантропологические материалы из средневековых могильников северной части Среднего Приобья заполняют источниковедческую лакуну. Тем более актуально изучение таких материалов из могильников, использовавшихся продолжительное время, это позволит реконструировать основные этапы истории формирования антропологического типа аборигенного населения. Одним из таких уникальных памятников, давших яркий краниологический материал, является могильник Усть-Балык, функционировавший с незначительными перерывами с конца VIII по первую треть XX в. Данная работа посвящена изучению краниологических находок из этого могильника. На их основе можно охарактеризовать антропологический тип населения, оставившего могильник, определить место усть-балыкской палеопопуляции в систематике антропологических типов Северной Евразии, проследить направление расогенетических связей и реконструировать механизмы формирования антропологических особенностей этой палеопопуляции, а также предварительно оценить степень участия средневекового населения в сложении физического облика современного населения Сургутского Приобья и географически ближайших этносов.

Могильник Усть-Балык находится в 10 км к югу от г. Нефтеюганска, на левом берегу р. Большой Балык в нижнем ее течении, на территории современного проживания балыкских хантов. Он был обнаружен в 1982 г. и исследовался с 1982 по 1986 г. В. И. Семеновым, а также в 1997 г. Г. П. Визгаловым. Всего на могильнике изучено 353 погребения. Самые ранние из них (3 могилы) относятся к VIII–IX вв., к IX–X вв. относятся 87 могил, к X–XI вв. — 8, к XII–XIII вв. — 9, к XIII–XIV вв. — 99, к XIV–XV вв. — 12, к XV–XVI вв. — 33, к XVI–XVII вв. — 16, к XIX в. — 10, к XX в. — 16. Хронологическая принадлежность 11 могил не определена. В эту статистику не включены погребения, исследованные Г. П. Визгаловым в 1997 г.

Необходимо отметить очень плохую сохранность антропологического материала могильника Усть-Балык. Краниологически исследован 41 череп: 30 мужских и 11 женских. В целом погребения, откуда отобраны находки, датируются следующим образом: 7 черепов — IX–XI вв., 16 черепов — XIII–XV вв., 12 черепов — XV–XVII вв., 6 черепов — первая треть XX в.

Статистически серии мужских и женских черепов обрабатывались в целом, без разбивки на хронологические группы, что обусловлено малочисленностью наблюдений внутри групп (особенно в ранней). Однако между предварительно выделенными хронологическими группами черепов были выявлены небольшие различия (в виде тенденции) в строении мозговой коробки. По черепному указателю ранние черепа более брахикранные и в целом отличаются большей грацильностью. По остальным важнейшим показателям черепа ранней и поздней групп не различаются.

В целом мужские и женские черепа сходны по основным морфологическим чертам и пропорциям (табл. 1). Мозговая коробка характеризуется суббрахикранной формой при очень малой высоте свода. По высотно-продольным пропорциям черепа ортокранные, по высотно-поперечным — тапейнокранные. Лоб средней ширины, наклонный и средне профилирован в горизонтальной плоскости. Лицо невысокое, относительно низкое, по пропорциям мезопротное и характеризуется средней шириной в подносовой части. Однако женским черепам свойственна относительно большая ширина лицевого скелета в средней части. В верхней части лицо мужских и женских черепов относительно более узкое, чем в средней. Лицо по общему лицевому углу и указателю выступания мезогнатное, а по углу альвеолярной части гиперпрогнатное, что указывает на тенденцию к альвеолярному прогнатизму. По горизонтали на верхнем уровне лицо мужских черепов уплощено, а женских — более профилировано. В подносовой части лицо тех и других относительно более профилировано. Орбиты средней ширины, относительно низкие, по пропорциям мезоконные. Нос на мужских черепах мезоринный, невысокий, характеризуется средней шириной. Для женских черепов с учетом полового диморфизма характерен относительно более широкий нос, по пропорциям хамеринный. В строении переносья на мужских черепах наблюдается некоторая диспропорция. На симиотическом уровне оно характеризуется малой высотой и шириной, а на дакриальном относительно выше и шире. Женским черепам присуще несколько иное строение переносья, оно относительно более уплощено на обоих уровнях и характеризуется с учетом полового диморфизма очень широкими абсолютными размерами на уровне дакриона.

К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья...

При этом угол выступления носовых костей на мужских и женских черепах очень мал. Нижняя челюсть характеризуется средней длиной и шириной.

Таблица 1

Средние размеры и указатели черепов из могильника Усть-Балык

№ по Мартину или условное обозначение	♂			♀		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	172,8	21	11,1	171,1	10	8,3
8. Поперечный диаметр	140,4	18	3,3	139,5	8	3,9
17. Высотный диаметр (<i>ba-b</i>)	125,9	14	6,0	121,0	10	6,2
20. Высотный диаметр (<i>po-b</i>)	111,6	11	3,3	105,6	9	5,4
8:1. Черепной указатель	81,5	15	6,6	82,7	8	6,1
17:1.Высотно-продольный указатель	73,1	13	4,6	73,0	10	7,8
17:8.Высотно-поперечный указатель	90,8	12	5,5	86,5	8	5,4
5. Длина основания черепа	94,7	13	10,6	96,3	9	4,9
11.Ширина основания черепа	130,2	13	4,6	123,3	8	7,6
9. Наименьшая ширина лба	95,2	12	2,9	93,4	5	4,8
Sub.№:29. Указатель выпуклости лба	20,8	17	2,3	21,8	8	2,2
∠пил. Угол поперечного изгиба лба	139,2	11	5,5	139,7	5	1,8
32. Угол профиля лба от <i>n</i> .	79,6	7	2,9	83,0	4	4,7
40. Длина основания лица	98,9	11	5,4	97,3	6	5,6
40:5. Указатель выступления лица	102,5	10	6,5	100,0	6	4,0
43. Верхняя ширина лица	102,3	14	4,4	99,4	5	5,3
46. Средняя ширина лица	97,0	8	7,1	96,3	3	5,5
45. Скуловой диаметр	133,6	9	6,4	124,0	5	3,4
45:8. Поперечный фацио-церебральный указатель	95,7	9	4,4	88,4	5	2,9
48. Верхняя высота лица	68,3	11	5,4	64,8	5	3,7
47. Полная высота лица	112,8	10	8,1	106,8	5	5,6
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,0	9	3,5	51,8	5	3,0
48:45. Верхний лицевой указатель	51,2	8	3,3	52,0	3	3,5
72. Общий лицевой угол	83,9	7	2,9	83,0	4	0,8
73. Средний лицевой угол	89,6	7	4,4	91,0	4	3,6
74. Угол альвеолярной части	66,9	7	6,6	61,0	4	8,1
77. Назомаллярный угол	144,7	10	5,6	143,5	5	3,6
∠zmt'. Зигмаксиллярный угол	130,0	6	4,9	130,7	3	5,2
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> .	42,5	12	2,2	40,8	8	2,2
52. Высота орбиты	33,0	9	2,7	33,1	7	2,6
52:51. Орбитный указатель	77,7	9	8,5	81,6	7	6,7
55. Высота носа	50,9	12	4,0	48,0	5	3,1
54. Ширина носа	25,3	11	1,9	25,6	5	1,8
54:55. Носовой указатель	49,5	11	4,7	52,2	4	5,8
75(1). Угол выступления носа	16,4	9	6,0	11,2	4	2,9
SC. Симотическая ширина	6,9	12	1,5	8,2	7	1,7
SS. Симотическая высота	2,5	12	1,2	2,0	7	0,9
SS:SC. Симотический указатель	37,7	11	14,3	24,2	7	5,9
∠S. Симотический угол	109,7	11	22,1	130,4	6	10,9
DC. Дакриальная ширина	22,5	12	2,1	23,1	5	1,8
DS. Дакриальная высота	10,9	12	3,2	9,3	5	2,6
DS:DC. Дакриальный указатель	50,2	11	9,8	32,7	5	18,3
∠D. Дакриальный угол	91,9	11	10,2	106,0	6	12,9
FC. Глубина клыковой ямки	5,0	7	2,4	2,1	4	0,6
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	103,2	10	9,1	97,7	6	10,9
68. Длина нижней челюсти от углов	80,1	12	13,8	72,7	6	11,4
65. Мыщелковая ширина	117,4	8	13,4	110,3	6	8,8
66. Угловая ширина	100,3	17	11,7	94,5	8	6,4
69(3). Толщина тела	12,7	24	1,5	12,3	10	1,8
79. Угол ветви нижней челюсти	120,0	10	7,7	128,0	6	4,2
∠C'. Угол выступления подбородка	70,4	17	6,5	75,0	7	7,0

По степени уплощенности лицевого скелета, фацио-церебральным пропорциям и условной доли монголоидного элемента мужские и женские черепа из могильника Усть-Балык занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными вариантами с тяготением в сторону последних. В первую очередь на это указывает расчет соотношения размеров лицевых и мозговых отделов, а также степень выступления носовых костей и уплощенности лица. Косвенно об этом свидетельствует и величина угла поперечного изгиба лба [Гохман, 1961]. В

общем для краниологической структуры мужских черепов усть-балыкской выборки характерно сочетание следующих признаков, определяющих ее своеобразие: очень низкий брахикранный череп с уплощенным лицевым скелетом, особенно на уровне орбит; средневысокое и среднеширокое на уровне дакриона переносе с очень слабо выступающими носовыми костями; относительно низкое и среднеширокое мезопрозопное лицо; наличие альвеолярного прогнатизма.

Внутригрупповой анализ, проведенный с целью выделения основных морфологических комплексов, определяющих особенности усть-балыкской выборки, не дал особых результатов. Выделенные компоненты показали в основном специфику самой усть-балыкской палеопопуляции, что свидетельствует об устойчивости набора антропологических признаков, свойственных ей на протяжении всего времени функционирования могильника, и об отсутствии каких-либо значительных притоков населения с иными антропологическими признаками.

Для определения направления этногенетических связей усть-балыкской палеопопуляции и ее таксономического положения в системе расовых типов полученные данные сопоставлены по методу Л. Пенроза (по 20 признакам) с материалами по различным в лингвистическом отношении современным народам Северной Евразии (табл. 2). Мужские черепа из Усть-Балыкского могильника наибольшее сходство обнаруживают с массивом данных по современным тюркским, самодийским и угорским народам Западной Сибири.

Таблица 2

Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза C_R^2 между сериями из могильника Усть-Балык и привлекаемыми для сравнения группами

Сравнительная серия, публикация	♂	♀
	X–XX вв.	IX–XX вв.
Современные группы		
Ханты северные, Обдорск [Дремов, 1984]	0,483	0,642
Ханты северные, Халас-Погор [Дебец, 1951]	0,393	0,487
Ханты северные в среднем	0,438	0,564
Ханты восточные, Салым [Дремов, 1991а]	0,327	0,414
Ханты восточные, Балык »	0,542	0,410
Ханты восточные, Васюган »	0,294	0,422
Ханты восточные, Вах »	0,439	0,466
Ханты восточные. Юган »	0,680	0,607
Ханты восточные в среднем	0,456	0,464
Ханты южные, Иртыш [Багашев, 1991]	0,548	0,470
Ханты южные, Алымка [Багашев, Антонов, 2002]	1,278	0,517
Южные ханты в среднем	0,913	0,494
Манси, западные [Багашев, 1999]	0,921	0,817
Манси, северные [Дебец, 1951]	0,478	0,409
Манси в среднем	0,699	0,613
Кеты [Гохман, 1982]	0,403	0,588
Ненцы [Дебец, 1951]	0,560	0,708
Селькупы, Кеть [Багашев, 2002а]	0,379	0,539
Селькупы, Тискино поздняя [Багашев, 2001]	0,425	0,601
Селькупы, нарымские [Дремов, 1984]	0,369	0,528
Селькупы, бассейн Чулыма »	0,304	0,448
Селькупы в среднем	0,369	0,529
Чулымцы, Средний Чулым [Дремов, 1991б]	0,243	0,479
Чулымцы, Ясашная Гора »	0,294	0,481
Чулымцы, Тургай-Балагачево »	0,391	0,329
Чулымцы, Яя-Кия »	0,260	0,627
Чулымцы, Рубеж »	0,418	0,527
Чулымцы в среднем	0,321	0,489
Томские татары, обские [Дремов, 1998б]	0,217	—
Томские татары, Тоянов городок [Дремов, 1990]	0,430	0,544
Томские татары, Козюлино »	0,426	0,484
Томские татары в среднем	0,358	0,514
Барабинские татары, Льнозавод [Ким, 1998]	0,421	0,339
Барабинские татары, Абрамово »	0,511	0,599
Барабинские татары в среднем	0,466	0,469
Тоболо-иртышские татары, аялыньские [Багашев, 1993]	0,451	0,670
Тоболо-иртышские татары, коурдакские »	0,467	0,604
Тоболо-иртышские татары, саргатские »	0,594	0,627

К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья...

Окончание табл. 2

Сравнительная серия, публикация	♂	♀
	X–XX вв.	IX–XX вв.
Тоболо-иртышские татары, тюменские [Багашев, 1993]	0,278	0,530
Тоболо-иртышские татары, тобольские »	0,372	0,739
Тоболо-иртышские татары в среднем	<i>0,432</i>	<i>0,634</i>
Северные алтайцы, телеуты [Дремов, Ким, 1998]	0,714	0,803
Северные алтайцы, кумандинцы »	0,630	0,616
Северные алтайцы, тубалары »	0,666	0,556
Северные алтайцы в среднем	<i>0,670</i>	<i>0,658</i>
Хакасы, кызыльцы »	0,412	0,634
Хакасы, качинцы [Алексеев, 1960]	0,770	0,995
Хакасы, сагайцы »	0,792	0,986
Хакасы в среднем	<i>0,658</i>	<i>0,872</i>
Шорцы [Дремов, Ким, 1998]	0,650	0,737
Казахи, Актулки [Исмагулов, 1963]	0,807	0,930
Башкиры, Мавлютово [Акимова, 1968]	0,565	0,563
Башкиры, Старо-Халилово [Юсупов, 1989]	0,514	0,572
Башкиры, Иштуганово »	0,668	0,758
Башкиры в среднем	<i>0,582</i>	<i>0,631</i>
Буряты, западные [Дебец, 1951]	1,027	0,893
Буряты, тункинские »	0,963	1,315
Буряты, забайкальские »	1,135	1,065
Буряты в среднем	<i>1,042</i>	<i>1,091</i>
Тувинцы [Алехеев, 1965]	0,828	0,943
Якуты [Томтосова, 1980]	1,230	1,251
Удмурты, северные [Алексеев, 1969]	0,894	0,951
Удмурты, южные »	0,926	0,985
Удмурты в среднем	<i>0,910</i>	<i>0,968</i>
Марийцы, горные »	0,742	0,751
Марийцы, луговые »	0,712	0,708
Марийцы в среднем	<i>0,727</i>	<i>0,729</i>
Мордва, эрзя »	0,934	1,044
Мордва, мокша »	0,953	1,024
Мордва в среднем	<i>0,944</i>	<i>1,034</i>
Коми-пермяки »	0,915	1,230
Коми-зыряне, Подъельск [Хартанович, 1991]	0,710	0,848
Коми-зыряне, Грива »	1,489	1,056
Коми-зыряне в среднем	<i>1,099</i>	<i>0,952</i>
Карелы, сегозерские [Хартанович, 1986]	0,973	0,805
Карелы, людики »	1,343	0,800
Карелы, ливвики »	1,045	0,993
Карелы в среднем	<i>1,120</i>	<i>0,866</i>
Средневековые группы		
Среднее Приобье, релкинская культура (VI–VIII вв. н. э.) [Дремов, 1967]	0,533	—
Нарымское Приобье, селькупы, Алдыган (XI–XIII вв. н. э.) [Багашев, 2001]	0,509	—
Нарымское Приобье, селькупы, Тискино ранняя (XII–XIV вв. н. э.) »	0,268	—
Нарымское Приобье, селькупы, Тискино средняя (XV–XVII вв. н. э.) »	0,393	—
Сургутское Приобье, Сайгатинские могильники (VI–XV вв. н. э.) (неопубликованные авторские данные)	0,268	—
Сургутское Приобье, Сайгатинские ранняя (VI–XI вв. н. э.) »	0,205	—
Сургутское Приобье, Сайгатинские поздняя (X–XV вв. н. э.) »	0,391	—
Нижнее Притомье, могильник Басандайка (IX–XIV вв. н. э.) [Чикишева, Ким, 1988]	0,539	—
Нижнее Притомье, могильник Астраханцево (XIII–XIV вв. н. э.) [Багашев, 2003]	0,419	—
Южно-таежное Прииртышье, усть-ишимская культура (IX–XII вв. н. э.) [Багашев, 1988]	0,481	—
Лесостепное Прииртышье (конец I — начало II тыс. н. э.) »	0,817	—
Новосибирское Приобье, фоминский этап большереченской культуры (VII–VIII вв. н. э.) [Дремов, 1967]	0,456	—
Минусинская котловина, «енисейские кыргызы» (VII–XI вв. н. э.) [Алексеев, 1963]	0,544	—
Кузнецкая котловина, могильник Ур-Бедари (VIII–X вв. н. э.) [Алексеев, 1974]	0,795	—
Приуралье, Замараевский могильник (XII–XIII вв. н. э.) [Дебец, 1948; Алексеев, 1971]	0,834	—
УЛС	61,8	59,9
ПФЦ	95,2	93,7
УДМЭ	71,3	60,4

Примечание. Жирным шрифтом выделены коэффициенты менее 0,300.

Сопоставление усть-балыкской серии с тюркоязычными группами Среднего Приобья указывает на большое морфологическое сходство между ними. Особое сходство отмечается с большинством серий по томско-чулымским тюркам. Это объясняется низкой изменчивостью и

однородностью набора антропологических признаков внутри данной группы популяций. Небольшие различия фиксируются с серией из могильников Тургай и Балагачево (чулымцы), для которых характерны брахикранный средневысокий череп, низкое, умеренно уплощенное лицо, средняя высота переносья со слабо выступающими носовыми костями. Такие же различия, но чуть в большей степени наблюдаются с сериями из могильников Козюлино и Тоянов Городок (томские татары). В их антропологическом типе достаточно выражен южно-сибирский компонент и обнаруживается близость к южным тюркам (хакасские группы). Для этих серий характерны брахикrania при умеренно высокой черепной коробке, не очень широкое, относительно низкое лицо и средние угол выступания носовых костей и высота переносья. Самые большие различия у усть-балыкской выборки с массивом данных по чулымским тюркам зафиксированы с серией из могильника Рубеж. В этой выборке наблюдается тенденция к уменьшению высоты лица, его горизонтальной профилированности в сочетании со слабым выступанием носовых костей, но не за счет смешения с европеоидными группами [Дремов, 1998б].

Несколько большие расхождения наблюдаются у усть-балыкской палеопопуляции с серией тоболо-иртышских татар. Их антропологический состав довольно сложен, и его формирование обусловлено метисационными процессами с конкретными народами сопредельных территорий в относительно недалеком прошлом [Багашев, 1993]. Наибольшее сходство усть-балыкская серия находит с тюменскими татарами, для которых характерны мезосубдолихocrанный низкий череп, широкое и средневысокое лицо, средняя высота переносья со слабо выступающими носовыми костями. Несколько большее расхождение фиксируется с тобольскими татарами. Исследователи отмечают наличие в антропологическом типе тобольских татар комплекса признаков, которые усиливают их европеоидность, связывая это с влиянием европеоидного тюркоязычного населения Поволжья. С группой аялыньских татар различия возрастают, за счет присутствия в их антропологическом облике выраженного южно-сибирского компонента. Для них характерно увеличение показателей широтных размеров черепа и лицевого отдела, а также высоты лица по сравнению с данными по остальным тоболо-иртышским татарам. Примерно в такой же степени, как и от аялыньских, усть-балыкская палеопопуляция отличается от коурдакских татар, возможно за счет ярко выраженного угорского компонента в их составе. Антропологический тип коурдакских татар характеризуются яркой долихocrанностью, более низким черепом, а также более уплощенным переносьем и меньшим углом носа к вертикальному профилю лица.

Самые большие различия с тюрками Среднего Приобья у усть-балыкской палеопопуляции наблюдаются с выборками по барабинским татарам. При общей с тоболо-иртышскими и томско-чулымскими татарами антропологической основе, в локальных выборках барабинских татар отмечено сильное влияние метисационных процессов. Для сравнения были взяты две серии барабинских татар: из северной части Барабы — Льнозавод и из ее центральной части — Абрамово. Выборка из могильников Льнозавод обладает некоторыми особенностями, сближающими ее с угорским населением, причем в большей степени с теми, в составе которых заметна примесь либо тюркских, либо самодийских элементов (Халас-Погор, Васюган). В составе серии из могильника Абрамово четко фиксируется южно-сибирский компонент, связанный в генезисе с населением Южной Сибири и Казахстана [Ким, 1990].

Сравнение усть-балыкской выборки с краниологическими материалами по самодийцам показало, что между ними существуют небольшие, но достаточно значимые различия. Для южных самодийцев (нарымские селькупы) характерны брахикrania при средней высоте свода черепа, довольно широкое средневысокое, уплощенное по горизонтали лицо, средневыступающее переносье со слабым выступанием носовых костей. Изменчивость внутри выборки по нарымским селькупам минимальна, их антропологический тип очень однороден, и ближайшие аналогии ему обнаруживаются среди групп черепов томско-чулымских, тоболо-иртышских и барабинских татар. Наименьшие расхождения у усть-балыкской серии фиксируются с выборками из южной части ареала расселения нарымских селькупов — с селькупам бассейна Чулыма. С нарымскими селькупам Средней Оби (северная область ареала) различия возрастают. Чуть большие расхождения у усть-балыкской палеопопуляции фиксируются с селькупам Прикетья (Лукьяновский и Максимоярский могильники) и в большей степени — с селькупам из могильника Тискино (поздний этап, XVIII–XIX вв. н. э.). Максимальные различия с группам самодийцев у усть-балыкской палеопопуляции зафиксированы с северными самодийцами — ненцами, черепа

К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья...

которых в отличие от черепов нарымских селькупов более брахикранные и высокие, с большей шириной лица, сильнее выступающими носом и переносьем [Дремов, 1998а].

С группами обских угров различия у усть-балыкской выборки существенно возрастают. Изменчивость признаков внутри ареала угорских серий довольно высокая, что говорит об их неоднородности. Наибольшее сходство усть-балыкской палеопопуляции отмечается только с восточными хантами р. Васюган, в составе которых присутствует примесь, связанная в генезисе с нарымскими селькупам. Несколько большее расхождение фиксируется с хантами салымскими, ваховскими (восточные) и Халас-Погора (северные). С балыкскими, а также с северной выборкой из могильника Обдорска различия существенно возрастают. Самые большие различия у усть-балыкской серии с группами обских угров наблюдаются с восточными хантами Югана, а также с южными хантами и всеми манси.

С данными по башкирам, алтае-саянским тюркам и в меньшей степени с финнами и тюрками Поволжья различия у усть-балыкской палеопопуляции возрастают. Еще большие расхождения у усть-балыкской серии фиксируются с южно-сибирскими группами популяций — северными алтайцами, хакасами, шорцами и казахами,

Максимальные морфологические различия усть-балыкская серия обнаруживает с группами, в составе которых преобладающим является европеоидный комплекс признаков, — удмурты, марийцы, мордва, коми-пермяки, коми-зыряне и карелы, а также с монголоидами центрально-азиатского типа — бурятами, тувинцами и якутами.

Таким образом, в результате сопоставления группы мужских черепов усть-балыкской средневековой палеопопуляции по методу Л. Пенроза с материалами по современным народам Северной Евразии был выявлен круг серий, в антропологическом типе которых в различной степени присутствует, а возможно, и принимал участие в их расогенезе компонент, сходный по морфологическим признакам с характеристиками усть-балыкской серии. Это некоторые серии, относящиеся к тоболо-барабинской и томско-нарымской группам популяций обь-иртышского антропологического типа и к группе популяций уральского антропологического типа локальной западно-сибирской расы: чулымцы, томские и тоболо-иртышские татары, ханты р. Васюган. При сравнении женских черепов из могильника Усть-Балык с тем же набором групп по современным народам Северной Евразии явно сходных по морфологическим признакам популяций выявлено не было, однако направление их генетических связей в целом совпадает с полученными данными по мужской выборке.

Для изучения направления этногенетических связей усть-балыкского населения и определения его места в общей исторической картине эпохи средневековья мужская серия из могильника Усть-Балык сравнивалась по методу Л. Пенроза и с материалами из некоторых могильников Северной Евразии, относящихся к I — середине II тыс. н. э.

Из южной части Западной Сибири, лесостепного Прииртышья и Приуралья были привлечены материалы из могильников, относящихся к кругу памятников сrostкинской культуры:

1) Кузнецкая котловина, VIII–X вв. н. э. Черепа из могильника Ур-Бедари [Алексеев, 1974];

2) Лесостепное Прииртышье, конец I — начало II тыс. н. э. Черепа из могильников Такмык, Мурлинка, Евгашино, Алексеевка, Инберень 10 [Багашев, 1988];

3) Приуралье, XII–XIII вв. н. э. Серия из Замараевского могильника [Дебец, 1948; Алексеев, 1971].

Из более северных районов Западной Сибири для сравнения были привлечены материалы из могильников, относящихся к различным археологическим культурам и народам:

1) Южно-таежное Прииртышье, IX–XIII вв. н. э. Черепа из могильников Малая Бича, Малая Тебендя, Кип [Багашев, 1988]. Эти памятники относятся либо к усть-ишимской культуре, либо к усть-ишимскому варианту потчевашской культуры;

2) Среднее Приобье, VII–X вв. н. э. Черепа из могильника у с. Молчаново, относящиеся к релкинской культуре [Дремов, 1967];

3) Новосибирское Приобье, VII–VIII вв. н. э. Черепа из могильников Красный Яр, Умна, Юрт-Абалык, относящихся к финальному (фоминскому) этапу большереченской культуры [Там же];

4) Нижнее Притомье, XIII–XIV вв. н. э. Черепа из могильника Астраханцево, связанные в генезисе с тюркским и древнеселькупским населением [Багашев, 2003];

5) Нижнее Притомье (Томское Приобье), IX–XIV вв. н. э. Черепа из могильника Басандайка, связанные в генезисе с тюркским и древнеселькупским населением [Чижишева, Ким, 1988];

6) Нарымское Приобье, ранняя и средняя группы черепов из могильника Тискино (XII–XIV и XV–XVII вв. н. э.), связанные в генезисе с древними селькупам [Багашев, 2001];

7) Нарымское Приобье, XI–XIII вв. н. э. Черепа из могильника Алдыган, связанные в генезисе с древними селькупамми [Там же];

8) Сургутское Приобье, VI–XV вв. н. э. Черепа из могильников Сайгатинский I, III–VI, связанные в генезисе с древнеселькупским и угорским населением. Для сравнения использовались ранняя и поздняя хронологические группы, а также суммарные [Багашев, Пошехонова. В печати].

Из восточных районов Южной Сибири для сравнения были привлечены серии черепов «енисейских кыргызов» из Минусинской котловины, VII–XI вв. н. э. [Алексеев, 1963].

Сопоставление усть-балыкской серии с данными по территориально ближайшим к ней Сайгатинским могильникам указывает на существенное морфологическое сходство между ними. Самые минимальные различия с массивом данных по Сайгатинским могильникам фиксируются с ранней группой черепов. Чуть большие различия наблюдаются с суммарными данными, а для данных по позднему этапу эта разница несколько возрастает. Примерно в такой же степени, как и к сайгатинской серии, усть-балыкская палеопопуляция близка к ранней группе черепов из могильника Тискино. Средневековые и близкие к современности выборки из Нарымского Приобья, в том числе тискинская, связаны в генезисе с самодийской линией развития. Их антропологический тип представляет в несколько различающихся вариациях одну и ту же комбинацию признаков, которая в сформировавшемся виде фиксируется уже с середины II тыс. до н. э. в краниологических материалах эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири (серии черепов из могильников Еловка 2, Каменный Мыс, а также монголоидные комплексы, выделенные в составе саргатской культуры) [Багашев, 2001].

Несколько большие различия усть-балыкская палеопопуляция обнаруживает с сериями черепов из южно-таежных могильников усть-ишимской культуры, фоминского этапа большебереченской культуры и из Астраханцево. Эти выборки также близки к обозначенному выше древнему антропологическому типу, хотя в их составах фиксируются компоненты различного происхождения [Дремов, 1967; Багашев, 1988, 2003]. Еще большие различия у усть-балыкской группы зафиксированы с сериями черепов из могильников Алдыган, релкинской культуры, Басандайка и черепами «енисейских кыргызов» из Минусинской котловины.

Максимально отличаются от усть-балыкской серии группы черепов, относящихся к различным вариантам сrostкинской культуры. Среди населения сrostкинской культуры выделяются два типа, один из которых связан в происхождении с центрально-азиатскими монголоидами, другой — с племенами эпохи бронзы Южной Сибири и Минусинской котловины [Багашев, Ким, 1998].

Таким образом, из всей проанализированной совокупности данных по средневековым выборкам Северной Евразии наиболее близкими к усть-балыкской серии оказались группы черепов Сайгатинских и Тискинского могильников. Все эти могильники расположены в таежной части Приобья, и, скорее всего, генезис населения, оставившего их, проходил с участием достаточно древнего расового компонента, примесь которого фиксируется и в других средневековых западно-сибирских выборках. Возможно, противопоставляет усть-балыкскую палеопопуляцию массиву данных по лесостепным и южно-таежным средневековым выборкам Западной Сибири присутствие в ее антропологическом типе компонента, комбинация краниометрических признаков которого близка угорскому населению.

Для изучения характера межгрупповой изменчивости в совокупности некоторых групп, наиболее сходных с усть-балыкской палеопопуляцией (близких к современности и средневековых), данные по мужским выборкам были обработаны с помощью канонического анализа. Это следующие выборки: обские угры (ханты Халас-Погора, Обдорска, Салыма, Балыка, Васюгана, северные манси), тоболо-иртышские, томские и чулымские тюрки (тюменские, тобольские, саргатские татары, Тоянов Городок, Козюлино, обские татары, Тургай-Балагачево, Яя-Кия, Ясашная Гора), селькупы (Чулым, Кеть, Бедеровский Бор, Тискино (поздняя)) и средневековые могильники. Результаты анализа, которые описывают 48 % общей дисперсии, показывают, что первый канонический вектор дифференцирует черепа по высоте черепа, лица и переносья и в меньшей степени по величине угла выступания носа; второй канонический вектор — по ширине черепа, лица и в меньшей мере по степени профилировки лицевого скелета (табл. 3). То есть наибольшие значения по I каноническому вектору приходятся на серии, в составе которых преобладают черепа с наиболее высокой черепной коробкой, низким лицевым скелетом в сочетании с наиболее высоким переносьем и слабо выступающими носовыми костями; по II вектору — на серии, черепа которых характеризуются наиболее коротким и широким (брахикранным) черепом и широким лицом.

Канонический анализ

Номер признака по Мартину	I канонический вектор	II канонический вектор
1. Продольный диаметр	-0,2013	-0,3447
8. Поперечный диаметр	0,0982	0,5321
17. Высотный диаметр	0,7157	-0,968
45. Скуловой диаметр	0,0651	0,7188
48. Верхняя высота лица	-0,4427	0,1293
SS. Симолическая высота	0,1859	-0,0780
DS. Дакриальная высота	0,3121	-0,0834
75(1). Угол выступания носа	-0,2982	-0,0358
77. Назо-малярный угол	0,0623	0,1115
∠zm'. Зигма-максиллярный угол	0,1123	-0,1691
Описываемая изменчивость, %	32,6	16,2

Серии данной совокупности расположились в корреляционном поле двух первых канонических векторов таким образом, что современные выборки сгруппировались в три взаимопроникающих скопления, хорошо соотносимые с различными антропологическими типами локальной западно-сибирской расы (рис.). Локализация средневековых групп показывает, насколько каждая из них близка тому или иному антропологическому типу. Группы обских угров и южных самодийцев (нарымские селькупы), представляющие крайние варианты межгрупповой изменчивости данной совокупности выборок, заняли противоположные позиции, тюрки сгруппировались в центре корреляционного поля. То есть для обских угров характерны долихокранный низкий череп с низким и узким лицевым скелетом, высоким переносом и малым углом выступания носа, для селькупских черепов — более высокая брахикранная мозговая коробка, более высокое и широкое лицо в сочетании с относительно более низким переносом и более выступающим носом. Черепа тюрков, ареал которых перекрывает группы обских угров и селькупов, свойственен набор антропологических признаков, представляющий средний вариант между ними. По абсолютным показателям все эти выборки различаются незначительно (их дифференцирует только черепная указатель, высота и ширина лица) и представляют в различных вариантах одну и ту же комбинацию антропологических признаков, характерную для западно-сибирской расы.

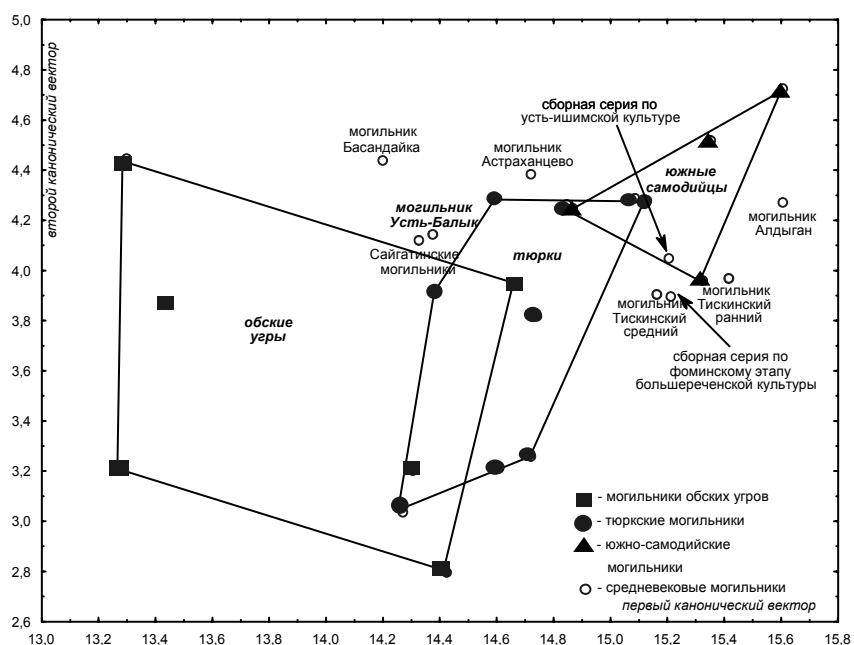

Рис. Расположение некоторых современных и средневековых популяций в пространстве I и II канонических векторов. Мужские выборки

Средневековые популяции из могильников Алдыган, Тискино, усть-ишимской и большеереческой (фоминский этап) культур расположились в непосредственной близости от селькупских выборок, что указывает на присутствие в их составе общего антропологического компонента. Могильник Астраханцево, судя по его локализации, вполне можно отнести к кругу популяций с заметной примесью южно-сибирского компонента. Серия из могильника Басандайка заняла промежуточное положение между тюркскими и угорскими выборками.

Могильники Усть-Балык и Сайгатинские, расположенные в центре корреляционного поля близко друг к другу и между тюркскими и угорскими выборками, характеризуются одинаковым набором антропологических признаков, что обусловлено не только их географической близостью, но и, скорее всего, общим генезисом. Сложение антропологического типа этих палеопопуляций проходило при участии компонентов, сходных по своим краниометрическим характеристикам с современными селькупскими, тюркскими и угорскими группами.

Таким образом, результаты изучения усть-балыкских материалов позволяют полагать, что в конце I тыс. н. э. на территории Сургутского Приобья проживало население, своеобразный физический облик которого во многом идентичен тому антропологическому типу, который характерен для популяций эпохи бронзы и раннего железного века южной части Западной Сибири. Подобная комбинация морфологических черт сформировалась в южном западно-сибирском третичном очаге расообразования, который связан с самодийской линией генезиса [Багашев, 2002б].

В последующее время, судя по данным археологии, этнографии и лингвистики, отмечается инфильтрация на территорию Сургутского Приобья носителей тех культурных традиций, которые связываются исследователями с материальной и духовной культурой обских угров. На основании косвенных данных можно говорить о том, что физический облик новых популяций отличался от типа местного населения по тем же параметрам, на основании которых дифференцируются группы, составляющие ядра северного и южного третичных очагов расообразования. Метисационные процессы между пришлым и местным населением являются основным механизмом формирования антропологических особенностей усть-балыкской и сайгатинской палеопопуляций. Интенсивность процесса инфильтрации носителей угорской культуры не снижалась и в первой половине II тыс. н. э., что и объясняет определенный параллелизм антропологической структуры усть-балыкской палеопопуляции с современными восточными хантами. К сожалению, отсутствие палеоантропологических материалов раннего средневековья из могильников Сургутского Приобья и сопредельных территорий не позволяет пока охарактеризовать тот антропологический тип, который был присущ пришлому населению. Появление таких материалов позволит реконструировать этапы формирования антропологического типа обских угров и пролить свет на его генезис, в частности на время и место сложения яркой долихокранности в сочетании с очень низким сводом черепа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова М. С. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В. П. Краниология хакасов в связи с вопросами их происхождения // Тр. Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. 1960. Т. 4. С. 269–364.
- Алексеев В. П. Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Кн. изд-во, 1963. С. 135–164.
- Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.
- Алексеев В. П. Очерк происхождения тюркоязычных народов Восточной Европы в свете данных антропологии // Вопр. этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 232–271.
- Алексеев В. П. К средневековой палеоантропологии Кузнецкой котловины // Изв. лаб. археологических исследований. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 1974. Вып. 5. С. 112–118.
- Багашев А. Н. Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 22–54.
- Багашев А. Н. Краниологический тип нижнеиртышских хантов // Обские угры: Ханты и манси. М.: ИЭИА РАН, 1991. С. 29–37.
- Багашев А. Н. Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск: Наука, 1993. 152 с.
- Багашев А. Н. Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 304–328.
- Багашев А. Н. Краниологический тип пелымских манси // ВИАЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 69–78.

К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья...

- Багашев А. Н.* Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 3. С. 159–175.
- Багашев А. Н.* Антропологический состав населения Прикетья: (Лукьяновский и Максимоярский могильники) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002а. Вып. 3. С. 40–44.
- Багашев А. Н.* Сложение уральских народов в свете антропологических данных // Северный археологический конгресс: Докл. Екатеринбург: Академкнига, 2002б. С. 18–30.
- Багашев А. Н.* Антропологический тип средневековых тюрков Нижнего Притомья: (Могильник Астраханцево) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 40–44.
- Багашев А. Н., Антонов А. Л.* Особенности антропологии южных хантов // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 3. С. 44–47.
- Багашев А. Н., Ким А. Р.* Палеоантропология о происхождении народов Западной Сибири // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 270–286.
- Бунак В. В.* Человеческие расы и пути их образования // СЭ. 1956. № 1. С. 86–105.
- Головнев А. В.* Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
- Гохман И. И.* Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики // Вопр. антропологии. 1961. № 8. С. 88–98.
- Гохман И. И.* Антропологические аспекты кетской проблемы: Результаты антропологических и краниологических исследований // Кетский сборник. Л.: Наука, 1982. С. 9–42.
- Давыдова Г. М.* Антропология манси. М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1989. 160 с.
- Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. 1948. Т. 4. 392 с.
- Дебец Г. Ф.* Антропологические исследования в Камчатской области // ТИЭ. 1951. Т. 17. 264 с.
- Дремов В. А.* Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // СЭ. 1967. № 6. С. 53–56.
- Дремов В. А.* Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука, 1984. С. 106–132.
- Дремов В. А.* Материалы по краниологии тюркоязычного населения Томского Приобья (I. Эуштинцы) // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990. С. 52–72.
- Дремов В. А.* Краниология среднеобских хантов // Обские угры: Ханты и манси. М.: ИЭиА РАН, 1991а. С. 10–28.
- Дремов В. А.* Краниометрия // Тюрки таежного Причулымья: Популяции и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991б. С. 166–199.
- Дремов В. А.* Нарымские селькупы // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998а. С. 110.
- Дремов В. А.* Томские и чулымские тюрки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998б. С. 100–102.
- Дремов В. А., Ким А. Р.* Население северных предгорий Алтая // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 44–66.
- Зыков А. П., Федорова Н. В.* Воинские сюжеты в древнем искусстве Западной Сибири (III в. до н. э. — XVI в. н. э.) // Сибирские чтения: Тез. докл. СПб., 1992. С. 44–46.
- Исмагулов О.* Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии // ТИЭ. 1963. Т. 82. С. 65–95.
- Ким А. Р.* Антропологический состав населения Барабы в позднем средневековье // Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. С. 249–260.
- Ким А. Р.* Барабинские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 84–89.
- Лукина Н. В.* Формирование материальной культуры хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 364 с.
- Могильников В. А.* Особенности социально-экономического развития и демографических процессов в Западной Сибири в железном веке // Некоторые проблемы сибирской археологии. М.: Изд-во ИА АН СССР, 1988. С. 29–47.
- Пелих Г. И.* Селькупы XVII в. Новосибирск: Наука, 1981. 176 с.
- Семенова В. И.* Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
- Томтосова Л. Ф.* Новые материалы по краниологии современных якутов // СМАЭ. 1980. Т. 36. С. 121–129.
- Хартанович В. И.* Краниология карел // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 63–120.
- Хартанович В. И.* Новые материалы к краниологии коми-зырян // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. СПб.: Наука, 1991. С. 108–126.

О. Е. Пошехонова

- Чернецов В. Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. 1957. № 58. С. 136–245.
Чикишева Т. А., Ким А. Р. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. С. 129–163.
Юсупов Р. М. Краниология башкир. Л.: Наука, 1989. 200 с.
Alexeev V. Kraniologische Daten und die Entstehung der Völker des Altaj und Sajan // Antropologischer Anzeiger. 1965. № 1. S. 54–61.

Тюмень, ИПОС СО РАН

A problem of genesis to an anthropological look of East Khanty remains highly controversial. A considerable contribution into a solution of this problem is made by the study of paleoanthropological discoveries from medi-aeval cemeteries. One of such unique sites being Ust-Balyk cemetery from Nefteyugansk District, Khanty-Mansi national region, Tyumen Oblast. The study of craniological discoveries from the said cemetery showed that the Ust-Balyk paleopopulation, taken in its basic morphological features, is just slightly different from the groups which formation proceeded mainly on the territory of the south West Siberian tertiary zone of race formation, and which are associated with a Samodian line of genesis.